

Черное небо.

Во мраке угасшего солнца и луны стоял холм, покрытый многочисленными трупами.

Шаг, Шаг -

Шаги юноши направились к горе трупов.

Колебание

Каждый шаг опасно тряся, один за другим.

Смерть.

Сцена была заполнена измельченными и раздавленными трупами, куда бы вы ни посмотрели.

Кровь, внутренние органы и спинномозговая жидкость заполнили область.

В тот момент -

Оооооооо!!-

- проливной луч звездного света, освещавший тьму, направлялся к нему.

[Хорошая работа, Пробуждённый Ли Шинхёк.]

Женщина в развевающемся платье из звездного света с серебристыми волосами до талии медленно парила в воздухе.

— ...Вега.

Перед глазами окровавленного юноши стояла женщина, нет, богиня.

Вега.

Звезда Ткачихи. Богиня Лиры.

Самая ярко сияющая небожительница среди созвездий, освещавших ночное небо, смотрела на него холодным взглядом.

[Вы убили Небесного Демона и спасли этот мир.]

Безэмоциональная, неодушевленная манера говорить - как будто фразу читают с листа бумаги.

— ... Спас?

Рот Шинхёка начал искривляться.

Кекеке.

Его плечи вздрогнули, и смех взорвался.

— Спас? Ты сказала, что я спас этот мир?

Через пересохшие губы сорвался надтреснутый голос.

— Хватит-

Бум!

Яростно топнув ногой, он громко закричал.

— ...нести чушь!!!!

Слезы текли по его лицу.

— Что это за спасение!!! Что это за гребаное спасение, когда все погибли от рук этого монстра!!!

Бам

Упав на место, он закричал.

— Апостолы 12 Зодиаков! Семь звезд! Даже эти чертовы небесные ублюдки!

Многие.

Тысячи, десятки тысяч пробуждённых объединили свои силы.

Небожители, которые соревновались и сражались друг с другом каждый день, взялись за руки - и все, чтобы убить одного Небесного Демона.

Чтобы остановить того, кого называют Небесным* Дьяволом, этого несравненного монстра.

*П.П. Тут используется слово «Sky's», а раньше использовалось слово «Heavenly». Оба этих слова можно перевести как «небесный».

Но в конце концов-

— В-все... они все...

Умерли.

Они взяли и умерли.

— Все... были поглощены...

Он беспомощно опустил голову.

Он вспомнил яркий образ этого одинокого монстра, разрывающего в клочья их объединенную мощь, пожирающего небожителей.

[Но в конце концов, Небесный Дьявол умер.]

Это верно.

Хотя жертвы для достижения этой цели исчислялись тысячами, если не десятками тысяч.

Апостолы-охотники, отважные воины, благородные небожители.

Большинство из них в итоге погибли.

Однако, в конце концов...

Небесный Демон* умер.

*П.П. В оригинале тоже каждый раз используется слова «демон» и «дьявол», вместо чего-то одного.

[Пробуждённый Ли Шинхёк, вы убили его.]

В итоге он убил его.

—

Шинхёк с пустым взглядом поднял голову.

Он мог видеть рухнувшего Небесного Демона с копьем, пронзившим его сердце.

Лицо, закрытое пустой белой маской.

За маской виднелись лишённые жизни лазурные глаза.

Глоть-

Сглотнув сухую слюну, он тихо выплюнул имя монстра.

— ...Небесный Демон, Гвон Оджин.

Небесный Дьявол, Владелец Черного Неба, Пожиратель Стигм.

Хотя к нему относились многие титулы, к нему существовало только одно чувство.

«Страх.»

Подавляющий, Абсолютный.

Страх.

Имя «Небесный Демон» наводило ужас на весь мир.

Конечно, с самого начала все было не так.

Оджин из прошлого был кем-то, кто раньше был обычным Пробуждённым.

«Но.»

Сила «Чёрного Неба», которую Оджин получил после пробуждения, могла поглотить стигмы, которые небожители накладывали на Пробуждённых.

С помощью этой силы он поглотил стигмы бесчисленных пробуждённых и даже поглотил владельцев стигм, небожителей.

«Это привело к...»

Этому холму всему в трупах.

Это был конец звезды* по имени Земля.

*П.П. В оригинале также.

[Пробуждённый Ли Шинхёк, для вас, кто спас мир, убив Небесного Демона, желание будет исполнено в соответствии с «Клятвой Звезд».]

В его ушах звенел низкий голос богини.

Холодные зрачки Ли Шинхёка вспыхнули.

— ... отправь меня.

Он открыл рот с пересохшими губами.

— Отправь... меня обратно в прошлое.

[... Что вы сказали?]

Брови Веги приподнялись.

[Возможно, вы надеетесь регрессировать?]

— Это верно.

[... Вы хотите еще раз повторить это ужасное прошлое?]

— Оно будет другим.

Ткк-

Ли Шинхёк грубо стиснул зубы.

— На этот раз всё будет по-другому.

Не из-за кого-то другого.

Он сам хотел сделать его другим.

[Хм.]

Глаза Богини сузились.

[Значит, вы хотите быть Звездой, Бросающей Вызов Небесам.]

Возможность пойти против судьбы мира.

Единственное существование, способное вписать еще одну страницу в окончание истории, которая уже закончилась.

Регрессор.

Человек перед ней... просто хотел стать этим Регрессором.

[Судьба мира, которая однажды уже была решена, не изменится легко.]

— Я в курсе.

[Может произойти будущее более болезненное и безнадежное, чем в первый раз.]

— Я изменю его.

[Второго шанса не будет.]

— Одного достаточно.

Глаза Ли Шинхёка горели решимостью.

[.....]

Богиня осторожно закрыла глаза, погрузившись в свои мысли.

Прошёл небольшой промежуток времени.

Золотые зрачки, полные звездного света, сосредоточились на Ли Шинхёке.

[Отлично. Согласно «Клятве Звезд», я позволю вам вернуться в прошлое.]

Сжим

Ли Шинхёк грубо сжал кулак.

— Ещё кое-что.

[Согласно «Клятве Звёзд», есть только одно желание.]

— Это не желание, Вега. Это предложение к тебе.

Он продолжил своим хриплым голосом.

— Даруй мне стигму Лиры.

[.....]

Золотые глаза богини дрогнули.

[Вы не в курсе? Стигма этой дамы... это то, что люди не могут вынести.]

Как она и сказала.

На тот день не было ни одного человека, который выжил после того, как получил стигму Лиры.

Поскольку эта сила была слишком подавляющей, никто не мог использовать ее стигму.

Даже «Небесный Демон»; до самого конца он не мог получить стигму Лиры.

[Даже если вы герой, сразивший Небесного Демона... Шанс получить стигму Лиры и выжить один на тысячу... нет, даже не один на десять тысяч.]

— Если я не могу быть этим «одним», то у меня вообще не будет причин регрессировать. — ответил Ли Шинхёк своим решительным голосом.

[.....]

Вега снова закрыла глаза в глубоких раздумьях и медленно подошла к нему.

[Хорошо, Звезда, Бросающая Вызов Небесам, эта дама подарит вам стигму Лиры.]

Она положила руки на плечи Ли Шинхёка.

[Согласно клятве, стигма Лиры появится в тот момент, когда вы вернетесь в прошлое. К тому же... эта дама придёт за вами лично.]

«Придёт за мной лично?»

Какими методами?

Значит ли это, что ее воспоминания не изменятся, даже если он вернется в прошлое?

[Это верно. Даже если вы будете единственным, кто хранит воспоминания об этом мире... если вы будете со стигмой этой дамы, мое прошлое «я» сможет, по крайней мере, признать тот факт, что вы «Регрессор».]

Другими словами, она, которая потеряет все воспоминания об этом мире, сможет распознать стигму как признак того, что он регрессор.

[Если вы сможете вынести стигму этой дамы, мое прошлое я должно сделать вас моим апостолом.]

— Это... немного обнадеживает.

Жесткое лицо Ли Шинхёка начало расслабляться.

Он выразил это как немного обнадеживающее, но его сердце билось так, как будто вот-вот взорвется.

Поскольку Вега была одной из «Полярных Звезд», стать апостолом Веги было чем-то, чего жаждали бесчисленные Пробуждённые.

[Тогда я немедленно приступлю к выполнению обещания.]

— Постой.

С Вегой позади него Ли Шинхёк повернул тело.

Он повернулся к тому месту, где рухнул Небесный Демон.

— Хах...

Дрожащими руками он схватил пустую белую маску, закрывавшую лицо Небесного Демона.

А потом...

Он снял маску.

— Ах.

В отсутствие маски открылось лицо юноши со слегка опущенными глазами.

— Это... лицо Оджина.

Для того, кто заставил весь мир дрожать от страха, он выглядел очень нежным и кротким.

— ... Хм?

Брови Ли Шинхёка слегка нахмурились, когда он увидел лицо мертвого Небесного Демона.

— Я... видел его раньше?

Он старательно копался в своих туманных воспоминаниях, но ничего не приходило в голову.

«Ну ладно.»

Важным было то, что он подтвердил лицо «Небесного Демона».

«Оджин не был таким сильным, когда впервые появился».

Он только начал становиться сильнее с угрожающей скоростью, используя силу Черного Неба, пожирая стигмы; когда он впервые показал себя миру, он был всего лишь одним из обычных Пробуждённых.

«Я вернусь в прошлое... и убью Оджина».

Если бы только он мог убить его, прежде чем он станет монстром, известным как «Небесный Дьявол».

«...Я могу спасти их».

Вещи, которые он потерял и не смог защитить.

Бесчисленное количество сожалений, которые у него были.

«На этот раз.»

[Времени осталось не так много, пробуждённый Ли Шинхёк.]

Прозвучал торопливый голос богини.

Приподнявшись, Ли Шинхёк кивнул головой.

«У меня нет никакой информации, кроме его лица, но...»

Это не имело значения.

Он знал место, где он впервые зарегистрировался как Пробуждённый.

Если бы он знал его лицо, он мог бы просто подождать в этом месте и убить его.

— Хорошо. Верни меня в прошлое.

Ли Шинхёк встал и начал приближаться к Веге.

Огромное количество огней начало окутывать тело Ли Шинхёка.

«Небесный Демон».

Из-за него.

Ублюдка, который забрал всё.

«Я обязательно убью тебя».

И с этим...

Он потерял сознание

* * *

«Ах...»

Ощущение парения в огромном небе.

Среди этого чувства в голове промелькнуло воспоминание из прошлого.

Тот день.

Память о том, как он потерял все.

— Небо слишком чёрное.

Глядящим в небо с самодовольной улыбкой, был Небесный Демон.

Голубое небо в тот день было ослепительно ярким; свет солнца сиял вниз без единого признака облаков.

— Разве это не так? — спросил его Небесный Демон, не обращая внимания на ослепляющий свет солнца.

В руках Небесного Демона, возбужденно трясущего плечами.

— Нет. — он услышал голос обезглавленной головы своего младшего брата.

— Ухёк, Ухёк...

Ли Ухёк, его младший брат, который был достаточно могущественным, чтобы быть избранным апостолом одного из 12 Зодиаков.

Умный и мудрый младший брат, отличающийся от его глупого «я».

Тот младший брат умер,

перед его глазами.

— Почему, почему ты это делаешь!

Он закричал. Он плакал.

Он умолял со слезами на глазах.

— Почему ты это делаешь со мной!!!

Ухмылка

С широкой улыбкой Небесный Демон швырнул к нему голову младшего брата.

— Разве ты не знаешь?

Внутри чисто белой маски.

Лазурные глаза смотрели на него.

— В тот день... разве ничего этого не случилось бы, если бы ты не бросил меня в том месте?

— Кааааах!!!

Ощущение парения в воздухе закончилось, и сильная боль начала сильно сотрясать его тело.

Звень!

[Стигма Леры накладывает на тело пробуждённого Ли Шинхёка.]

[Поскольку стигма Лера будет предоставлена, существующая стигма Пиксис исчезнет.]

[Предупреждение! Поскольку стигма слишком сильна, тело пробуждённого Ли Шинхёка рухнет!]

[Вход в нестабильное состояние.]

Голубое сообщение появилось перед его глазами среди звона ясных колокольчиков.

Однако он был не в состоянии прочитать сообщение.

— Кихук!!! Кяаакк!!!

Тр-треск! Треск!

Голубая молния начала жечь его тело.

Поток боли потряс его.

— Ах.

Очень знакомый голос...

Голос, который он никогда не сможет забыть.

«Ч-что?»

С дрожащими глазами Ли Шинхёк поднял голову.

Не было никаких сомнений.

Лицо за маской, которую он снял несколько минут назад.

Лицо, которое он не мог и не должен был забыть.

В том месте.

Перед его глазами.

Был «Небесный Демон».

— Ах, угх.

В тот момент, когда он увидел, что дышит нормально, поток эмоций, который мог свести его с ума, потряс его.

[Возмущение эмоций усиливает ваше нестабильное состояние!]

«Почему Небесный Демон...»

«Почему Гвон Оджин перед моими глазами?»

Первое лицо, которое он увидел после регрессии, было... лицо заклятого врага, отнявшего у него все.

— Кихак, Кыхук!! Кааааааааааааах!!!

В этом месте конечности Ли Шинхёка тряслись, словно в припадке.

Тр-треск!

Каждый раз, когда вспыхивала голубая искра, его тело резко подпрыгивало.

[Из-за вашего нестабильного состояния стигма Лиры становится неустойчивой!]

[Ваше тело полностью уничтожено!]

Кадум! Кадудудук!

Тело Ли Шинхёка, похожее на припадочное, начало скручиваться.

— Кра!! Кррг! Кррг!

Кровь хлынула из его горла, потекла по подбородку.

«Ах».

В своем умирающем разуме он вспомнил голос богини, который предупредил его.

«Шанс получить стигму Лиры и выжить один на тысячу... нет, даже не один на десять тысяч.»

Всё это было по очень элементарной причине.

Причина оказалась на удивление простой.

«Я... не смог быть этим «одним»».

Ощущение пустоты тяготило его.

Все его сознание начало мерцать.

Он больше не чувствовал сильной боли, сотрясающей его тело.

«Почему... я не мог.....»

И, с этим последним сожалением,

Ли Шинхёк сделал последний вздох.

* * *

— Нееееет!!! Почему этот ублюдок вдруг стал таким!

Гвон Оджин грубо схватил за воротник лежащего в обмороке Ли Шинхёка, у которого спонтанно случился припадок.

— Эй! Дыши! Я сказал, дыши, черт возьми!

Конечно, он не был опечален смертью Ли Шинхёка.

Прошло всего пару часов с момента первой встречи с ним; это была не что иное, как короткая встреча, у которой даже не было времени развить какую-либо привязанность.

Проблема была не в смерти Ли Шинхёка, а...

— Если ты собираешься умереть, то хотя бы сначала убей этих ублюдков, грёбанный тупица!!!

Их окружала группа монстров с 2 звездами.

— Грррррр.

Прозвучало низкое рычание зверя.

Свирепые взгляды окружающих его монстров устремились на него.

«Я бы ничего не сказал, если бы ты погиб, отчаянно сражаясь в героической битве.»

«Что, по-твоему, я должен делать, если ты внезапно умираешь в критический момент, когда нас окружают монстры?»

Более того-

— Блять! Блять! Бля!!!

Оджин даже не был «Пробуждённым», который мог сражаться с монстрами.

— Каким методом...

К чёрту методы.

Бессильному обычному человеку, окруженному монстрами, действительно не нужно было думать.

«Но всё ещё.»

Он не мог сдать без боя.

Гвон Оджин обыскал тело Ли Шинхёка, пытаясь найти что-нибудь полезное в этой ситуации.

— Это...

В этот момент его внимание привлекла стигма на левой груди Ли Шинхёка.

Стигма, которую он никогда раньше не видел.

Он инстинктивно коснулся выгравированного клейма кончиками пальцев.

Это случилось в тот момент.

Звень!

[Начнется первая трансформация Черного Неба!]

[Черное небо поглощает стигму Лиры!]

— ... Что?

«Черное небо?»

«Что это?»

Грохот!

Не давая ему возможности больше сомневаться, с кончиков пальцев черное облако начало покрывать выгравированную стигму на груди Ли Шинхёка.

А потом.

— Кук!! Кихаааак!!!

Треск! Тр-треск!

Голубая молния в черном облаке начала пронизывать его тело.

— БЛЯТЬ!!! ЭТО БЛЯТЬ БООООООЛЬНООО!!!

Чтобы добавить небольшое преувеличение, боль была такой, как будто его яйца взрывались.

— Краааааккк!!!

Оджин издал неприглядный крик, пока его тело корчилось.

Когда прошло некоторое время.

Звень!

[Вы полностью поглотили стигму Лиры]

[Сила стигмы слишком сильна!]

[Мощность будет регулироваться в соответствии со стадией Черного Неба.]

Когда перед его глазами появилось голубое окно с сообщением, боль улеглась.

— Хаа, хаа!

Оджин тяжело вздохнул и встал.

Он протянул руку к окну сообщения, которое не мог поверить, что видит.

«Разве это не... системное окно, которое могут видеть только пробуждённые? Почему я могу...»

«Возможно ли, что я только что стал Пробуждённым?»

Пока он был застигнут врасплох, он почувствовал стигму на левой груди, которую можно было назвать символом Пробуждённых.

«Она определенно была на том ублюдке минуту назад...»

Стигма, которую он никогда не видел.

Пока он с хмурым взглядом касался стигмы-

Уууууу!!!

Сияющий звездный свет лился из разрыва в воздухе перед ним.

Фигура, появившаяся из звездного света, была...

[Хм, я определенно чувствовала энергию своего стигмы в этом месте.]

-седовласая Богиня, прекрасная, как Млечный Путь.

Повернув голову, ее сияющие золотые зрачки направились к нему.

[Так что у вас есть моя стигма, которую я никому раньше не давала... я понимаю.]

«Что она понимает?»

Богиня, внезапно появившаяся из разорванного пространства, посмотрела на него и кивнула.

[Звезда, Бросающая Вызов Небесам. Существование, которое идет против судьбы. Единственный и неповторимый спаситель мира, которому было суждено встретить

свой конец-]

«Что за чушь несет эта женщина?»

[Вы должны быть регрессор.]

— ... Что?

«Нет, я не регрессор.»

—

Примечание английского переводчика Вега была Полярной звездой несколько тысяч лет назад и заменит Полярную звезду в качестве Полярной звезды примерно через 10 тысяч лет.

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2005003>